

— Нет.

Цзян Шуньянь почесал голову, осторожно сделал ещё глоток:

— Ты нажимал на кнопку?

— Нажимал.

— Уверен?

— ...Думаю, да.

Цзян Шуньянь мгновенно выплюнул воду в раковину, чуть ли не вырвав уже проглоченное:

— Что за чёрт? Сырая вода!

— Давай попробую.

Вэй Цзинжун взял стакан, сделал маленький глоток. Не остановился, выпил всё.

— Сырая.

— И ты её пил!

Цзян Шуньянь выхватил стакан и нажал на кнопку чайника.

— Сырая вода, от неё не умрёшь.

— От помоек тоже не умрёшь, хочешь пару килограммов?

Цзян Шуньянь был раздражён и разгорячён:

— Ц-ц-ц, ты, наверное, устал готовить в ресторане, дома вообще ничего не хочешь делать, даже воду не можешь вскипятить.

Вэй Цзинжун промолчал, разделил еду из коробки на две порции и начал есть.

— Голодный, а сам не знаешь, что поесть, заказать доставку — это так сложно?

Цзян Шуньянь ворчал себе под нос, сел напротив Вэй Цзинжуна и тоже начал есть.

— Эти дни бери мою машину, ключи и топливную карту я тебе дам позже.

— А почему бы тебе не отдать мне и права?

— У тебя... — Вэй Цзинжун начал говорить, но вдруг передумал. — Найди время и сдай экзамен.

— Подожду до следующего года, сейчас сдавать — это как снять с себя кожу. Кстати, как у тебя с прогрессом...

Цзян Шуньянь не успел закончить вопрос, как в кармане зазвонил телефон.

Вэй Цзинжун спросил:

— Что-то случилось?

— Ничего серьёзного, просто ерунда.

Цзян Шуньянь ответил на звонок, и из трубки раздался насмешливый голос.

— Эй, парень, куда собираешься сегодня вечером?

— Слушай, даже родная мать не так меня контролирует.

— Какое там контролирование, твою личную жизнь я не буду контролировать?

Цзян Шуньянь усмехнулся:

— Ладно, может, ты сначала подготовишь моё свадебное подношение?

— Ты правда нашёл? Расскажи, как он выглядит, какой рост, какой возраст, чем занимается, сколько зарабатывает...

— погоди, остановись, что за вопросы!

— Я спрашиваю про возраст, о чём ты думаешь! — Шу Мужуй сделала паузу. — О-о, ты уже всё знаешь?

— Отвали! Я на работе!

— Врёшь. — Шу Мужуй не поверила. — Ресторан не работает круглосуточно, какую работу ты делаешь, просто развлекаешься, не стесняйся.

Цзян Шуньянь не нашёл, что ответить, Вэй Цзинжун взял телефон.

— Он у меня, в последнее время много работы, возможно, ему придётся потрудиться больше.

— А, Вэй Цзинжун, ничего страшного, я просто позвонила узнать, вы работайте, работайте.

Цзян Шуньянь забрал телефон, его лицо потемнело, он посмотрел на Вэй Цзинжуна:

— Эй, у тебя ещё есть дела? Если нет, я повешу трубку.

— Вы работайте, у меня дел нет. Эй, не упускай возможность! Только не слишком усердствуй, не забывай, что ты сейчас...

Безумие!

— О чём мы говорили?

Цзян Шуньянь убрал телефон, Вэй Цзинжун уже закончил есть.

— Ты спрашивал о прогрессе.

— Ах, да, — Цзян Шуньянь продолжал есть. — На каком этапе ты сейчас, сколько новых блюд придумал?

— Ни одного.

— Ох, что!?

Цзян Шуньянь чуть не уронил тарелку.

— Ты за десять дней дома ничего не придумал?

— Если бы это было так просто, зачем бы я тогда подписывал с тобой контракт?

— Верно.

Если бы Вэй Цзинжун что-то придумал, он бы уже вернулся в Лазурный берег. Судя по его состоянию, у него даже намёка на вдохновение нет.

Чуть позже Цзян Шуньянь принял душ, переоделся в одежду, которую дал ему Вэй Цзинжун, и вернулся в кабинет.

Одежда Вэй Цзинжуна на нём сидела свободно, даже самая строгая и холодная одежда не создавала дистанции, а наоборот, выглядела мило, наводя на мысли о сне.

— У тебя есть плед или одеяло?

— Я принесу.

Цзян Шуньянь укутался в плед Вэй Цзинжуна, свернувшись в клубок на диване.

— Если тебе холодно, я выключу кондиционер.

— Эй, нет, — Цзян Шуньянь быстро остановил его, плед сполз, обнажив половину плеча, и ему пришлось одновременно поправлять одежду и натягивать плед. — Летние радости тебе не понять. Не обращай на меня внимания, давай поговорим о делах.

Несмотря на это, Цзян Шуньянь сейчас был в полной темноте, перед ним лежала куча документов, но он не знал, с чего начать.

Разработка новых блюд — это не просто бросание ингредиентов в кастрюлю. Это сложный и структурированный процесс: от начального рыночного исследования до выбора видов и спецификаций ингредиентов, пробных блюд, определения стоимости, обучения персонала и продвижения.

Обычно на это уходят месяцы, полгода, а иногда и годы.

За это время блюда могут быть отвергнуты множество раз, изменены бесчисленное количество раз, а затраты никуда не денутся. Нужно учитывать слишком многое, и найти выход в таких ограничениях — задача не из лёгких.

Сейчас у Вэй Цзинжуна действительно ограниченные возможности, плюс у него вообще нет помощников. Придумать новое блюдо — это почти как мечтать о невозможном.

Но, как бы ни было трудно, придётся справляться.

— Давай я сначала расскажу, что удалось сделать за эти дни.

Цзян Шуньянь неуклюже повернулся, натягивая плед на голову:

— После смены меню реакция гостей была неплохой. Но некоторые постоянные клиенты сказали, что это просто смена формы, а не содержания, цены снизились, но вкус всё же немного отличается.

— Если это постоянные клиенты, то они заметят такие вещи.

— Но я не могу понять, — Цзян Шуньянь опёрся на диван, раздражённо. — Мясо — это одно, но даже листья овощей они могут различить, как у них язык устроен, они что, реинкарнации полицейских собак?

— Тебе не стоит говорить о других, ты сам смог отличить сырую воду, скорее уж ты — реинкарнация полицейской собаки.

— Фу, не отвлекай, — Цзян Шуньянь перевернулся, лёжа на диване и закинув ногу на ногу. — Я человек, дважды перерождён и остался человеком, высший примат, в ДНК всё чётко написано.

— Отличил — ничего не поделаешь, пока не представим новое блюдо, придётся справляться с этим. — Вэй Цзинжун, облокотившись на стул, устало сказал. — Что-то ещё?

— Ничего больше, я старался, чтобы на кухне следили за каждым блюдом, с текущим персоналом ещё можно справляться.

Оба замолчали, и в комнате снова повисла тишина.

Когда-то успешный ресторан теперь казался на грани краха.

— Вэй Цзинжун, скажу прямо, действительно ли так важно звание Мишлен?

— Это зависит от того, с чем сравнивать. — Вэй Цзинжун вздохнул. — В конце концов, мишленовский ресторан — это просто ресторан, просто немного выше уровнем, кто-то приходит ради этого звания. Но с точки зрения индустрии, это важнее жизни. Ты слышал о тех, кто покончил с собой из-за этого?

— Да, немного слышал.

Это не преувеличение, действительно были люди, которые выбирали смерть, потеряв звёзды Мишлен.

Одна звезда — это ещё терпимо, обычно её можно удержать. Но чем выше звёзды, тем сложнее, даже одна ошибка может лишить этого звания.

Абсолютное совершенство, абсолютная честь, абсолютная строгость!

Цзян Шуньянь почувствовал, как по его коже побежали мурашки, он действительно переоценил свои силы, обещая помочь, это было самонадеянно!

Они промучились до глубокой ночи, но так и не нашли решения, а только всё больше уставали. В конце концов, Цзян Шуньянь перестал укутываться в плед, просто сидел под холодным воздухом, замёрзший, но не мог уснуть, глаза слипались, а руки всё ещё держали документы.

— Эх... Почему так сложно придумать блюдо, когда я занимался дизайном, тоже так мучился.

Цзян Шуньянь замёрз, зевал, машинально снова натянул на себя плед.

— Если хочешь спать, отдохни немного.

— Нет... Я не сплю, — Цзян Шуньянь изо всех сил пытался держаться, веки уже дёргались, но он всё ещё упрямялся. — Я точно придумаю... точно, если не справлюсь... то... кто я тогда...

Не закончив фразу, Цзян Шуньянь окончательно свалился на диван.

Вэй Цзинжун не знал, что делать, просто положил его поудобнее и накрыл пледом. Но документы он всё ещё крепко держал, вытащить их было нельзя, и, чтобы не разбудить, Вэй Цзинжун оставил всё как есть.

У автора есть что сказать:

Обновление, прошу кликов и добавлений в закладки!

<http://bllate.org/book/16592/1516445>